

Жучков С.Г.

Барнаульский юридический институт МВД России.

Научный руководитель - Т.Г. Олефиренко, преп.

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ПСЕВДОНИМА КАК МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Провозглашение России правовым государством предполагает создание эффективного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина во всех сферах общественной жизни. На наш взгляд, в самой надежной защите нуждаются участники уголовного судопроизводства, так как его осуществление сопряжено с возможностями достаточно опасного «воздействия» со стороны лица, совершившего преступления и его пособников на потерпевших и свидетелей.

Одним из гарантов противодействия данному «посткриминальному» воздействию является в настоящее время система норм, обеспечивающих личную безопасность свидетелей и потерпевших. Этот институт является относительно новым для российской правоприменительной практики, в связи с чем возникает множество проблем, от своевременного и правильного разрешения которых зависит эффективность защиты прав личности в уголовном процессе. В первую очередь это касается мер и оснований государственной защиты свидетелей и потерпевших, поскольку именно государство должно быть заинтересовано в укреплении правопорядка, полноты и объективности расследования, которые невозможно обеспечить, если в стране отсутствует надежная система защиты указанных лиц. На наш взгляд, оптимальное решение этих вопросов должно быть основано не только на теоретических изысканиях, но и учитывать реалии российской правовой, экономической, политической, социальной действительности.

При этом Меры безопасности, должны применяться как по заявлению самого потерпевшего, так и по инициативе суда, прокурора, следователя, дознавателя, а не только по ходатайству потерпевшего, как считают некоторые авторы, поскольку возможность осуществления прав потерпевших, в том числе и права на безопасность, возложены на них законом.

В настоящий момент, при практическом применении мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства, цели защиты этих лиц еще полностью не достигнуты. Не отработан сам механизм практического применения мер обеспечения безопасности.

К сожалению, указанные в УПК РФ меры безопасности не всегда могут обеспечить эффективную защиту потерпевших и других лиц, содействующих правосудию. Кроме того, при их применении практические работники встречаются со значительными сложностями в связи с отсутствием комплексного подхода к обеспечению безопасности защищаемых лиц.

Так, анализ норм УПК РФ и изучение практики позволяют сделать вывод, что использование псевдонима в целях сохранения в тайне данных о личности

потерпевшего (свидетеля либо иного участника процесса) не имеет надлежащих гарантий на судебных стадиях процесса.

В законе нет указания на порядок выполнения председательствующим требований ч. 2 ст. 278 УПК РФ об установлении перед допросом личности свидетеля (потерпевшего) в случае его участия на предварительном следствии под псевдонимом. Полагаем, что при необходимости применения мер безопасности личность допрашиваемого может быть установлена только после удаления из зала заседания всех присутствующих, включая подсудимого и его защитника. Протокол же судебного заседания, содержащий сведения о личности допрашиваемого, в соответствующей части не должен предъявляться сторонам в порядке ч. 7 ст. 259 УПК РФ. Хранение протокола (его части), по нашему мнению, должно осуществляться в порядке, установленном для постановления о сохранении в тайне данных о личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ).

Не отражает интересы потерпевшего и возможность раскрытия его подлинных данных в случае заявления ходатайства другой стороны в ходе судебного разбирательства судьей, а также следователем по тем же обстоятельствам. (ч. 6 ст. 278 УПК РФ), в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств. Между тем законодатель не обязывает следователя или судью предупреждать указанных лиц о возможности раскрытия подлинных сведений о них, что может стать для тех полной неожиданностью. А мнение той стороны, информацию о которой будет раскрываться в этом случае не учитывается. В случае несогласия данной стороны на раскрытие данных о его личности суд должен исключить его показания из совокупности доказательств, не предавая огласке подлинные сведения о нем.

Не отражает интересы потерпевшего и возможность раскрытия его подлинных данных в случае заявления ходатайства стороны в ходе судебного разбирательства (ч. 6 ст. 278 УПК РФ), так как мнение потерпевшего в этом случае не учитывается. Кроме того, законом не предусмотрено право судьи использовать применявшийся на предварительном следствии псевдоним потерпевшего в приговоре. Таким образом, в приговоре должны быть указаны подлинные данные потерпевшего, что повышает возможность установления его личности с целью последующего воздействия из мести за участие в процессе со стороны заинтересованных лиц. В подготовительной части судебного разбирательства суд должен удостовериться в явке вызванных лиц ([ст. 262 УПК РФ](#)) и установить личность подсудимого с выяснением его фамилии, имени, отчества и иных биографических данных. Полагаем, что следует согласиться с мнением о дополнении [ч. 1 ст. 265 УПК РФ](#) положением о том, что в целях обеспечения безопасности подсудимого его личные данные председательствующим публично не оглашаются [2], более того, указанное правило следует, на наш взгляд, распространить и на тех защищаемых лиц, которые имеют статус псевдонима.

К тому же использование псевдонима оказалось невозможным в стадии возбуждения уголовного дела, поскольку согласно ч.ч. 2, 3 ст. 141 УПК РФ

письменное заявление гражданина о преступлении должно быть подписано заявителем, а устное заносится в протокол, который должен содержать данные о заявителе и документах, удостоверяющих его личность. Естественно, не может использоваться псевдоним и в объяснениях граждан в этой стадии. Но ведь нередко посткриминальное воздействие осуществляется именно с целью не допустить начала уголовного преследования (возбуждения дела). Считаем, что уже на данной стадии следователь не только осуществлять применение уголовно процессуальных мер, но и организовывать обеспечение безопасности потерпевшего, с этой целью между следственными подразделениями и центром по обеспечению государственной защиты граждан должно существовать тесное взаимодействие. Однако на практике нет четкого механизма взаимодействия между указанными подразделениями, отсутствует нормативно правовая база по их взаимодействию. С нашим мнением согласны 39% из числа опрошенных сотрудников следственного подразделения и отдела по государственной защите[3].

Неясно, что делать и в ситуации, когда человек допрошен под настоящей фамилией, в деле имеется соответствующий протокол, а угроза посткриминального воздействия возникла после допроса. Считаем, что в данном случае следует внести в УПК РФ изменения, например, предусматривающие допрос свидетеля вновь - уже под псевдонимом и изъятие из дела протокола первого допроса. Это единственно возможное решение, но в российском УПК оно оказалось непредусмотренным, и как сейчас рассматривать исключение протокола допроса из дела - как фальсификацию? Согласно ч. 9 ст. 166 УПК РФ постановление, в котором указаны подлинные данные лица, участвующего в процессе под псевдонимом, помещается в конверт, опечатывается и приобщается к уголовному делу. Сведения, содержащиеся в уголовном деле, относятся к сведениям конфиденциального характера (в соответствии с п. 2 Перечня сведений конфиденциального характера, утвержденного Указом Президента РФ от 6 марта 1997 г.). Но надежна ли эта степень защиты, особенно в случаях, когда речь идет о жизни свидетелей? Считаем, что в данном случае необходимо внести изменения в соответствующее законодательство и постановление хранить по правилам секретного делопроизводства. Отсутствие четкой законодательной регламентации по применению псевдонима в практической деятельности приводят зачастую к исключению из числа доказательств протоколов следственных действий с участием засекреченных лиц. Мы согласны с мнением Л.В. Брусницина, который считает, что исключение показаний "псевдонимов" из совокупности доказательств, исследуемых в рамках судебного следствия, может повлиять на решения, которые суд принимает в ходе следствия и завершая производство в суде первой инстанции [1].

Библиографический список

1. См.: Брусницын Л.В. Указ. соч. С. 362.

2. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. М., 2004. С. 321

3. Опрос 20 следователей СУ УМВД России по г. Барнаулу и 7 оперативных работников ОГЗ ГУ МВД России по АК.